

18+

Катя Иванова

Домыслы Марго

Романы о любви

Катя Иванова
Домыслы Марго.
Романы о любви

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53660186
ISBN 9785449865151*

Аннотация

В этой книге представлены три необычных историй о любви, о любви молодых женщин. Каждая ищет свое счастье и готова бороться за него всеми доступными способами.

Содержание

КАТЯ ИВАНОВА	5
Домыслы Марго	9
Пролог	10
1	13
2	22
3	34
4	46
5	54
6	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Домыслы Марго

Романы о любви

Катя Иванова

© Катя Иванова, 2020

ISBN 978-5-4498-6515-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАТЯ ИВАНОВА

Три жизненные истории любви молодых женщин представлены на суд читателей.

Имя КАТЯ ИВАНОВА хорошо известно поклонникам романов о любви, легкой, ироничной и жизнеутверждающей прозы.

Каждый человек на Земле хочет счастья, семьи, любви, взаимопонимания; мои герои к своему... единственному, как им кажется, счастью идут своей дорогой, используя все свои силы и возможности, и случай играет не последнюю роль в жизни моих героинь. Неординарные характеры героинь, место действия романа незаметно вовлекает читателей в мир любви, сомнения и переживания.

Я Заяц Екатерина Николаевна, родилась 29 октября 1962 года. Около сорока лет живу в городе Троицке Челябинской области.

Первые романы о любви начала писать в апреле 2014 года.

На данный момент вышли печатные книги – в России десять штук («Сказки для внучки Лерочки», «Сказочный аромат мужчины», «Она была в Париже», «Настойчивая просьба отца», «Новогодний серпантин») и в Чехии пять (романы о любви).

Это моя тринадцатая книга.

Мои книги можно приобрести в интернет-магазинах «ЛитРес», «Озон», «Амазон», «Неформат» и других.

Немного пробую себя в поэзии.

Мои работы публикуются в журналах «Чешская звезда»,

«Содружество» (Болгария), «Бульвар зеленый», «Три желаний», «Российский колокол», «Спутник», «Край городов», «Мост», «Лили Марлен» и других. Являюсь соавтором многих сборников прозы и поэзии издательств «Десятая муза» (Саратов – Москва), «Серебро слов» (Коломна).

<http://www.proza.ru/avtor/ekaterinakatru>

<http://www.chitalnya.ru/users/ekaterinakat.ru@mail.ru/>

С ноября 2016 года состою в Интернациональном союзе писателей.

Номинирована на соискание премии «Автор года – 2016» от литературного сайта «Проза.ру».

Награды

1. Диплом номинанта национальной литературной премии «Писатель года – 2016», проза
2. Диплом участника международного фестиваля «Неизвестный гений», проза (2016 г., Крым)
3. Участник и номинант 24-го Бажовского фестиваля народного творчества (2016 г.)
4. Почетная грамота от Интернационального союза писателей за весомый вклад в развитие современной литературы (2017 г.)
5. Благодарственное письмо 9-го областного фестиваля поэзии «Уральская лира – 2019», моя первая небольшая победа в поэзии
6. Диплом лауреата II степени Второго Областного лите-

ратурного конкурса «Литера Артель», малая проза (2018 г.)
7. Участник фестиваля «Аэлита» (2017 и 2018 г., Екатеринбург)
И другие...

Домыслы Марго

Молодая женщина через десять лет возвращается в курортный городок, где трагически погибла ее старшая сестра. Она хочет выяснить, кто виновен в ее смерти...

Пролог

Август. Город Анапа. Дребезжит рассвет.

Мужчина беспокойно заворочался в кровати. Вот уже около десяти лет Дмитрия время от времени тревожит одно и то же кошмарное видение...

– Где моя сестра? Верни мою сестру! – захлебываясь слезами, кричит худенькая девочка-подросток в коротеньком платьице в крупный синий горох. Он смотрит в расширенные от ужаса глаза, и его охватывает страх. Крик ребенка переходит в истошный леденящий кровь вопль, который распугивает чаек, разгуливающих у кромки воды. И тут из ниоткуда налетают фантастические огромные черные птицы и разрывают огромными клювами чаек на мелкие кусочки... Всюду кровь и ужас. И этот истошный вопль птиц выворачивает душу наизнанку у него. Тело мужчины покрывается мелкими каплями холодного пота. Он ворочается в постели, стараясь проснуться.

– Это они убили сестру. Верните мне Элю! – надрываясь, кричит девочка-подросток и тычет пальцем лишь в Дмитрия, хотя рядом с ним стоят его братья, но она их не замечает, а свой взор устремляет лишь на него.

Появляются полицейские, позвякивают наручниками, обходят троицу молодых парней, решая, кого заковать в наручники, арестовать и увезти в участок. Наручники защелкива-

ются на его кистях. Он что есть мочи орет:

– Я ничего не видел! Это не я!

Вдруг черные огромные нереальные птицы накидываются на юношу. Он закрывает голову руками и... просыпается в липком холодном поту. Спросонья перед глазами еще мелькает лицо девочки-подростка и ужасные птицы...

Дмитрий посмотрел на свое левое запястье и тяжело вздохнул.

Почему это Федор, старший из братьев Овчаровых, свел наколку. У них у четверых братьев... по малолетству они сделали наколки на запястье, четыре птицы... то ли орла, то ли беркута... в общем, что получились у горе-художника-татуировщика: черные маленькие птицы с большими клювами и черными крыльями вразмах. Какие мы были в юности... недалекие! С братьев... десять лет назад сняли все обвинения в этом недоразумении, хотя самый младший – Петька, ему в то время исполнилось пятнадцать – был вне подозрения.

Что с ними происходит последнее время? Как жизнь бьет их...

Приняв душ, молодой мужчина налил себе крепкого кофе и задумался. Странные у меня двоюродные братцы... почти родные, всю жизнь вместе живем, я вырос в их семье, когда мои родители трагически погибли. Один мрачен, другой пуглив, третий вообще мало общается со всеми. Сейчас можно все списывать на стресс, но не на пустом же месте он

возник? Каждый по-своему снимает напряжение. Для Федьки, старшего из четверых, молоденькие блондинки, Юрика лошадиная доза спиртного спасает, у Петьки до последнего времени были гонки на мотоциклах.

Послал Господь родственников, братьев, чертыхнулся Дмитрий, надевая светлую отглаженную рубашку. Пора бежать в отель, принимать дела.хлопот и забот сегодня будет по шею.

1

Дмитрий Петрович открыл дверь бара и принюхался к царящим в помещении запахам. Утро выдалось солнечное. Вот бы сейчас махнуть на рыбалку! Море, солнце, звуки чаек над водой. Но нельзя. Федора хватит удар, если не появлюсь на работе. Тогда ему, Дмитрию Петровичу Овчарову, придется взять управление отелем «Старинная Анапа» на себя. Боже упаси! Дмитрий передернул плечами. Остаток жизни провести в четырех стенах отеля за письменным столом и... рядом с двоюродными братцами. Он мог одним махом изменить все в отеле, ставшим за последние двадцать лет родным домом.

Сдержанность была его отличительной чертой и уберегала от скоропалительных поступков.

Перешагнув порог бара, подумал: в каком настроении его братья сейчас? Не хотелось начинать такой ответственный день – сегодня прибудет много значимых и уважаемых гостей в отель – с дурацкой ругани и доказывания, что ты не осел...

Федор Викторович и Юрий Викторович Овчаровы, его двоюродные братья и партнеры по бизнесу, стояли к нему спиной. Не хватало самого младшенького, Петра Викторовича, он отдыхал в санатории в Сочи в это время. Мужчины не заметили прихода брата, так как рассматривали

через щель жалюзи утренний пляж. Федор услышал шаги и обернулся, посмотрев в сторону вошедшего, достал таблетку и положил в рот. В тридцать пять он чувствовал себя стариком и стал увлекаться медикаментами...

– Опаздываешь, – сухо бросил он и запил таблетку минералкой.

– Прошу прощения, босс, – как-то насмешливо произнес Дмитрий и налил себе минеральной воды в стакан.

– Дик, я же просил тебя одеваться солидно, а ты не можешь расстаться со своим барахлом. Ну что это – рубашка, джинсы... С утра начнут прибывать гости в отель, а ты так несолидно выглядишь.

– Твои ценные указания насчет одежды выпали из моей головы, – съязвил Дик.

Юрий оторвал взгляд от созерцания пляжа, похлопал старшего брата по плечу. Сразу видно, что эти двое, Юрий и Федор, родные братья: коренастые, белокурые, голубоглазые, с хитровой улыбкой. Дмитрий, в отличие от них, был высокий, статный, черноволосый, зеленоглазый.

– Перестань, Федька. – На лице Юрия появилась ухмылка. – Димке не нужна одежда, женщины и так подпадают под его обаяние и... тают, тают от его взгляда... падают, падают штабелями на дороге... всю дорогу заполонили к отелю... – громко захохотал нетрезвый мужчина.

– Именно этого Федор и боится, – добавил Дмитрий. Старший из братьев поправил нервно галстук.

– Мы как раз прикидывали, сколько времени понадобится, чтобы освободить от купальника вон ту молодую девушку, одиноко плавающую недалеко от берега... – доносил Юрий.

– Опять треплешься? Упомяни единственное число. С утра уже надрался! – возмутился Федор. Когда это кончится? Мог бы сегодня вести себя прилично.

– Ну, значит, я! Вышла, вышла... накинула платье! Фея, принцесса, красавица... – вскрикнул мужчина.

– Заткнись ты! У нас четыре часа в запасе... Надо все успеть. Приедут репортеры, телевидение, политики. Постояльцы, немало заплатившие за отель, чтобы присутствовать на таком значимом приеме, – негодовал Федор.

Дмитрий налил воды в стакан и поднес Федору:

– Выпей, успокойся! А ты, Юрок, держи себя в руках. Сегодня и последующие три дня... очень значимые для нас, отеля и всего города.

– Проклятье, девица зашла в тень! – внимательно всматриваясь в окно, вскрикнул Юрий и обдал сивушным запахом перегара Дмитрия.

– Господи, уже нализался? – возмутился он.

Федор Викторович в их отеле взялся за организацию и обслуживание мероприятия, представляющего собой нечто среднее между политическим семинаром и светской вечеринкой. Так как в следующем году собирался баллотироваться в мэры города. Скорее всего, Юрка надрался ночью

для храбрости, он с детства был трусоват. Димка знает их со своего пятилетнего возраста, с того момента, как их родители привезли племянника в свой дом.

– Вот, вот она идет по кромке воды. Какие ножки! – продолжал восхищаться Юрий.

– Успокойся. Ты что не видел, ножки женские? – Дмитрий стал смотреть на пляж.

Девушка явно не походила на стандартных нынешних красоток с накаченными губами, искусственными грудями, крашеными волосами... с гляцевых обложек журналов. Она была... Дмитрий задумался. Просто красива! – вспомнил он слова из песни. Мужчину охватила внутренняя дрожь, ему показалось, что она кого-то ему напоминает... На кого-то она похожа. Он пожирал глазами женскую фигуру, лицо в больших солнцезащитных очках, белокурые волнистые волосы ниже пояса...

Девушка медленно брела, понуро опустив голову, в руках, заведенных за спину, болтались белые босоножки. Влажное платье облепляло худенькую фигурку.

– Я прав... куколка! – бубнил Юрий.

– Да заткнись ты! – зло выругался Федор.

Куколка, может быть! Дмитрий молча кивнул. Незнакомка была миниатюрной, трогательно изящной... соблазнительной, нереально притягивающей его взгляд.

Он хотел восхищаться этой знакомкой, как произведением искусства, ему захотелось притронуться... обнять эту

хрупкую, казавшуюся ему невесомой девушку.

– Хватит смотреть, пора за работу приниматься! Что вы там не видели? – громкий голос Федора вывел его из задумчивости. Кто будет встречать гостей? Кто работать с прессой? Юрий уже в неадеквате, его нельзя выпускать к людям. Позору не оберешься!

– Я, наверное, вызову врача, пусть тебя отрезвит... поставит капельницу. Ты хоть к вечеру будешь нормально выглядеть и нам помогать. Все дела на меня взвалили, и тащи... – кипятился Федор. – От жены толку нет... вечно больная, еще один братец... тоже не помощник. – Он передернул плечами. – И за что мне такое наказание?

От злости его круглое лицо стало розоветь.

– Федор, прекрати, – прервал его Дмитрий. – Мне придется носиться как угорелому... справлюсь... ты тоже... не помощник мне, иди строй свои связи, будущий мэр города!

Федору нравилось, когда его называли так. Он немного успокоился.

С восемнадцати лет Димка колесил по пляжам края и без разбору знакомился с девушками, искателями любовных приключений, предавался любви и сексу. Без сожаления расставался, опять знакомился... Сколько у него их было, он никогда не считал и не сожалел о содеянном. Напился по горло любви. Он уже не тешил себя очередным романом, флиртом. Без каких-либо усилий с его стороны девушки сами ве-

шались красавчику на шею.

Он опять взглянул на незнакомку. Она внезапно опустилась на колени возле кромки воды, сняла очки, низко опустила голову. Набегающие волны поднимали подол легкой юбки платья. Уткнулась лицом в ладони, и плечи ее стали подергиваться. Сомнений не было, она плачет. У мужчины от жалости сдавило в груди, хотелось подбежать к ней и как-то утешить. Он решительно двинулся из комнаты.

– Ты куда? За новой юбкой? – Издевка Федора ударила, как выстрел в спину. – Кто эта девушка?

Он притормозил возле выхода.

– Тебя только банковская карта интересует в девушках. Видишь, с ней что-то происходит! Подойду, узнаю, может, ей помощь нужна.

Выходя из комнаты, он услышал саркастический смешок братьев.

Вот придурки, руганул он их в сердцах.

Маргарита Климова ни свет ни заря явилась в отель «Старинная Анапа», забросила чемодан в номер и сразу вышла гулять на пляж. Ближайшие несколько часов она будет предоставлена сама себе. Ее дядюшка, владелец солидного модного московского журнала, а в прошлом отличный модный фотограф, семидесятилетний Николай Николаевич Эйтин, должен подъехать позже. Она будет фотографировать пейзажи города, отели и... для престижных модных москов-

ских журналов.

На этом чудесном пляже можно снять прекрасные кадры. В отличие от своего учителя, дядюшки, работы которого в свое время гремели во всех престижных модных журналах, она предпочитала снимать в черно-белом изображении. Сейчас это очень модно, под старину... У нее чесались руки запечатлеть это раннее утро. Под лучами утреннего солнца гладь моря казалась жемчужно-серебристой. Маргарита посмотрела на часы – начало восьмого.

Сейчас вернусь с камерой и начну работать.

Море как хищник, терпеливо затаившийся в зарослях в ожидании добычи. Трудно предположить, что под безмятежной поверхностью скрыт целый мир... подводный мир, в котором кипит жизнь.

Она не могла освободиться от мысли, что море ждет ее, поджидает и может в любую минуту сменить свою милость на гнев. За долгие годы оно стало ее личным врагом.

– Ненавижу, ненавижу! – Девушка встала на колени и громко закричала. Ей казалось, что вода сейчас так же, как и Элю, проглотит ее. Помнит ли вода свою жертву, ее сестру? Десять лет она только то и делает, что планирует свою встречу с морем, убийцем сестры. Что я надеюсь тут узнать? Прошло много времени, десять лет, думала Марго. Неужели море выдаст свои тайны ей? Неужели оно покажет ей тело Эли, ее белокурые волосы с запутавшимися в них водорос-

лями, ее открытые от ужаса глаза – так ей снилась погибшая на этом пляже сестренка. Бедная Эля!

По щекам Маргариты текли соленые слезы. Я вернулась сюда, чтобы вспомнить и поплакать о ней. Девушка плакала о сестре, которая оказалась слишком доверчивой. Если бы у нее хватило ума не связываться с этими братьями. Одно-го из них она любила? Рита была мала, ей было двенадцать лет... и девятнадцатилетняя сестра ей не открывала свои тайны. Эти братья волочились за любой девушкой, которая останавливалась в этой гостинице, а жили они рядом. Если бы она подала голос, позвала родителей, когда увидела, что сестра вылезит в окно ночью, торопится на свидание. Девочка увидела мужскую руку, помогающую ей перелезть через подоконник. Позвать родителей или? Подросток был напуган и нерешителен.

Марго прижала сильнее к лицу ладони. Она пыталась забыть эту мужскую руку с татуировкой маленькой черной птицы на запястье. Она врезалась ей в память. Только у четверых парней была такая татуировка – у Федьки, Юрки, Димки и Петьки Овчаровых. На то время Петьке было пятнадцать, вряд ли он был замешан в том непонятном деле и был возлюбленным ее сестры. А татуировку сделал так... чтобы не отставать от старших братьев и чувствовать себя тоже взрослым.

Все десять лет эта картина омрачала сны девушки. Десять лет она не была на море. Не видела его зовущую стихию.

Проплакавшись, чувствовала себя опустошенной и обмякшей, как медуза на теплом песке. Погруженная в себя, она не заметила и не услышала приближающие шаги. Прикосновение рук к плечам заставило ее вздрогнуть и вскинуть голову. Какой-то мужчина заботливо склонился над ней. Легкий аромат лосьона смешался с запахом морского воздуха. Мужчина сдержанно улыбнулся и произнес:

– Море создано из слез, и молодые девушки его постоянно пополняют... есть такая старинная легенда. Хотите, я ее вам расскажу?

Марго прищурилась и внимательно посмотрела на подошедшего. У него неправдоподобно зеленые глаза. Тихий приятный голос, закатанные почти до локтей рукава светлой рубашки обнажали загорелые руки, крепкие и красивые кисти рук... ее взгляд остановился на запястье... Она догадалась, была уверена, что знает этого мужчину: вот она, Каинова печать – татуировка в виде птицы!

– Спасибо, в другой раз, – прошептала незнакомка.

2

Нет... Только не Дмитрий Овчаров. Она была уверена, что это он. Видела фото в соцсети. Она несколько лет подряд следила за братьями в интернете, в социальных сетях. И сразу его узнала.

Он увидел меня тут, в этом ужасном виде, заплаканной. Она предполагала встретиться с ними в отеле на приеме или... только не тут. Девушка встала на ноги и смущенно отметила, что мокрая ткань платья некрасиво облепила ноги.

– Со мной все в порядке. – В ее памяти вспыхнули искры воспоминаний: юноша с обольстительной улыбкой и масляным раздевающим взглядом... Дмитрий словно сошел с рекламного плаката или с обложки глянцевого журнала. Эти зеленые глаза, бронзовые скулы, шевелюра черных, как смоль, волос. Он не похож на развратника, злодея-любовника – внешне он мил и красив.

– Спасибо за сочувствие. Со мной все в порядке. Не буду вас задерживать. – Она увидела его пристальный взгляд, устремленный на ее лицо. Смутилась.

Он мой подозреваемый номер один, хотя его внешность меня сильно смущает. Всегда ли он был мил, обходителен и неотразим? Мысли разъедали мозг.

Рита принялась приглаживать взлохмаченные ветром волосы:

– Понятия не имею, что на меня нашло? Эмоции оттого, что я увидела море... – стараясь говорить как можно спокойнее, тихо произнесла девушка. – Много лет мечтала попасть сюда!

– Неужели? – удивился он. – Вы такая эмоциональная, еще поплачьте... полегчает.

– Спасибо. Хватит. Я умею себя контролировать.

– Значит, есть что контролировать? – широко улыбался Дмитрий.

Ни о ком так часто не говорила Эля, как о Диме, он самый красивый, умный, но и опасный... и сестра громко и звонко смеялась, вспоминала Марго.

Один раз, когда девочка-подросток на пляже одиноко мастерила из раковин и песка замок... рядом внезапно плюхнулся Дик Овчаров. Она помнит тот разговор с ним слово в слово... хоть и прошло много лет, как он был с ней приветлив и любезен... или она себе все нафантазировала? Говорил, что она вырастит и превратится в красавицу и у нее появятся воздыхатели и поклонники. Его слова как бальзам на душу, они до сих пор стучат у нее в мозгу. Он так же внезапно поднялся и присоединился к компании сестры, недалеко расположившейся на песке. Внезапно подбежавший Петька специально разрушил ее строения, громко рассмеялся и так же быстро исчез на горизонте. Сейчас Маргарите минуло двадцать два, и она до сих пор помнит все это... и этого несносного Петра.

– Ценю ваше внимание, – сухо ответила она.

– Ваше лицо мне кажется знакомым, – произнес он, задержал ее руку в своей и прищурился.

Этого девушка боялась больше всего – быть узнанной. Она постаралась сохранить невозмутимость.

– Меня зовут Маргарита Климова, – представилась она, стараясь не отвечать на его вопрос. Надеялась, что он не вспомнит имя сестры Эли... Алевтины, она и все окружающие ее звали Эля. С чего ему помнить? Все окружающие называли ее малышкой, малявкой, козявкой. Элька обожала давать окружающим прозвища. К тому же у Маргариты сейчас другая фамилия.

Брак родителей распался после гибели старшей дочери. Мать быстро вышла повторно замуж. Отчим оказался душевным человеком и удочерил падчерицу, дав свою фамилию. А мать в благодарность, так казалось девушке, родила ему наследника... которому сейчас семь лет. Отличный и послушный малец, любящий сестру.

– Маргарита Климова... Нет, не вспомню. Вы где остановились?

– Отель «Старинная Анапа».

– Да? Я один из совладельцев этого отеля.

– Я фотограф... Мой дядя Николай Эйтин, владелец модного московского журнала, – как бы нехотя сообщила девушка. – Я для журнала делаю серию снимков о городе и отелях. В дальнейшем планируется красочная книга-путеводи-

тель о старинных и шикарных отелях города. Дядя приедет позже... а я вот уже здесь, – тараторила она, стараясь скрыть свое волнение.

– Замечательно. – Мужчина не скрывал интерес к услышанному. – У нас в городе много интересного. Я могу вам все показать и рассказать.

– Спасибо. Но я привыкла делать все самостоятельно.

Собеседник поджал губы. Тут раздался властный голос:

– Дмитрий Петрович!

Девушка была уверена, что этот голос принадлежит старшему из братьев, Федору, явному лидеру компании, на редкость неприятному типу. И такие лезут во власть. Перед поездкой она прошерудила интернет и еще много нового узнала о братьях и их семьях. Самым неприятным ей казался старший, Федор. Мерзкий тип. Она узнала, что Петр, самый младший из этой компании, год назад сильно разбился на спортивном мотоцикле и теперь передвигался в инвалидной коляске. В данное время находился в санатории в городе Сочи.

– Дмитрий, я тебя заждался! – еще громче крикнул брат.

– Федор, хорошо, что ты появился. – Дорогой костюм, который нелепо выглядел на пляже. – Позволь представить тебе – это Маргарита Климова... фотограф, племянница знаменитого Николая Эйтина, владельца модного московского журнала, который любезно согласился опубликовать несколько фотографий нашего отеля и которого ты лично

пригласил на сегодняшний прием.

Федор одарил девушку слащавой улыбкой, давая понять, что ему некогда болтать с девчонкой...

Да, я выгляжу моложе своих лет. И сейчас они не воспринимают меня серьезно, но ничего, увидят мои работы, и их отношение ко мне изменится. А то таким пренебрежительным взглядом окатил меня этот Федор Викторович.

– Прошу прощения, Маргарита, но вынужден увести от вас Дмитрия... Старина, скоро пожалует супруга областного депутата, и если ты ее лично не встретишь, она будет огорчена, – ехидно произнес мужчина.

Какого черта ты прохлаждаешься с этой девчонкой, когда тебя ждут сильные мира сего, говорил взгляд властного мужчины.

– Прикажи привезти букет белых роз, и пусть Юрий занесет ей в номер... она и не вспомнит обо мне, – заулыбался Дмитрий.

– Ты что, забыл, братец приболел... – недовольно произнес Федор и сжал кулаки.

– Я предложил Маргарите услугу личного гида.

– А я отказалась... – встряла в разговор девушка. – Не хочу отвлекать вас от работы, Дмитрий Овчаров. – улыбнулась она.

– Откуда вы знаете мое имя? – Под его тяжелым взглядом Марго почувствовала себя мышкой, на которую смотрит большой голодный котяра. Она содрогнулась, поняв, что по-

пала впросак и оказалась на грани разоблачения. Какая дура. Не думаю, что болтаю... совсем заигралась.

– К чему такая скромность, вас многие знают в этом городе, – как можно беззаботнее сообщила она.

– Но вы ведь не местная...

– Не забывайте, что сейчас эра интернета! Вы себя недооцениваете. На это есть соцсети. Сейчас все можно узнать из интернета.

– Ну да, – фыркнул Федор. – Он себя недооценивает... ха-ха-ха... Нам пора, пошли, братец... время не ждет.

Из рассказов сестры Рита знала, что Дик был бедным родственником в семье Овчаровых. Много чего еще рассказывала о братьях, но Рита многое уже не помнит.

– Ты прав, гости не ждут. Вы сегодня будете на приеме?

– Хм... – хитро улыбнулась девушка.

– Конечно же... Вы же будете освещать это мероприятие в журнале дядюшки. Голова идет кругом. Что я спрашиваю? Я найду вас, – торопливо сообщил он, и мужчины поспешно удалились.

Дмитрий выделялся из многочисленной толпы народа на приеме...

Марго сидела за столиком с Эйтиним, он зорко оглядывал всех присутствующих, зал и строил сюжеты будущих кадров.

Зал после недавней реставрации блеснул бежевой гаммой красок, дубовым паркетом, позолоченной громадной хру-

стальной люстрой.

Дамы, как и рекомендовалось, были в вечерних туалетах... но, как сговорившись, были в бежевых, белых и бледно-розовых тонах. Мужчины из-за августовской жары были в светлых костюмах. Девушка была поражена великолепием нарядов от известных брендов и обилием драгоценностей на женщинах. Хлеще, чем в столице.

– Тебе стоит потанцевать, – предложил дядя племяннице.

Девушка удивленно повернулась к нему. По мере того как у него прогрессировала какая-то старческая болезнь, говорить ему становилось все труднее и труднее, и он ограничивался короткими фразами.

– Я прекрасно чувствую себя в вашей компании... рядом с вами.

– Еще бы... Никто не посмеет обидеть тебя в моем присутствии. Необходимо пообщаться внутри этой публики. Надо прочувствовать обстановку и настроение людей. Понять, что представляют собой эти люди, отель, город...

Рита сама планировала поближе познакомиться с хозяевами этого отеля и задать им несколько осторожных вопросов.

Она попытается узнать, кто соблазнил ее сестру в ту роковую ночь. Она решила начать со среднего – Юрика. Он казался самым приятным из этой троицы. Сегодня вечером влил в себя изрядную дозу спиртного, перемешивая шампанское с виски, коньяком, вином... Может, сегодня и развяжется у него язык. Она зорко следила за каждым его шагом

и старалась слушать его разговоры.

– Я схожу за камерой, – обратилась она к дяде. – Можно сделать несколько отличных фото.

– Много света, и цвета все такие блеклые... Единственный объект, достойный съемки, это накрытый стол с яствами. – Старый фотограф был прав: рыба красная, икра красная и черная... изумрудная зелень, копченые золотистые куры, яркие овощи и фрукты.

Девушка обратила внимание на женщину в платье перламутрового цвета с темно-русыми локонами волос. Двумя длинными пальчиками она держала большую клубнику, кроваво-красную, и со смехом прижимала ее к губам мужчины... О боже, это же Дмитрий! Девушка чуть не уронила фотоаппарат. Какой получится кадр... для эротического журнала. Рита хмыкнула, эта женщина по возрасту годилась ему в матери, а вела себя она так, как будто они любовники. Увидев взгляд девушки, Дик отстранил руку с клубникой от себя... Нетрезвая женщина расстроилась и была недовольна этим, что показывал ее вид.

– Почему бы им не пофлиртовать, – ответил Эйтин, увидев недовольный взгляд племянницы. – Приятная женщина. Симпатичный мужчина. Спиртное рекой, закуска изысканная, отличная музыка. Не каждый день такие приемы.

– Она вдвое его старше! – тихо возмущалась Маргарита.

– У любви нет возраста. Ты что, ханжа? В Москве и не то видела и молчала, а тут как тебя... Что с тобой происходит?

Странная какая-то ты тут.

– Добрый вечер, – произнес Дмитрий Овчаров, подошедший с дамой. Позвольте представить вам – Белла Мерина, супруга областного депутата.

Эйтин встал, поцеловал ручку женщине и представился.

Рита тоже что-то пробормотала. При близком рассмотрении депутатша оказалась еще старше тех лет, которые ей дала девушка... Лет так шестьдесят с хвостиком.

– Николай Эйтин, я хорошо знаю ваш журнал и ваши работы в нем! Я просто вас обожаю! – зашебетала нетрезвая Белла и бесцеремонно уселась рядом с ним, закинув ногу на ногу. – Как там у вас в Москве? Какая погода? Вы только несколько часов, как прилетели к нам? Как жизнь московского бомонда? – сыпала она вопросы.

Место возле Марго осталось свободным. Дик вскинул брови, как бы спрашивая ее, можно ли присесть. Неохотно кивнув, она согласилась... Намеревалась поближе с братьями познакомиться. Расположить их к себе и... выпытать о той ночи... той трагедии, которая произошла много лет назад и изменила дальнейшую жизнь ее семьи.

С Юрием она чувствовала бы себя безопаснее, чем с этим хитрющим котярой Дмитрием. Холеный и знающий себе цену, Дик раздражал своим интересом к ее особе. От него шли какие-то сексуальные флюиды, которые стали приятно действовать на девушку, но она сопротивлялась.

Подчиняясь им, женщины стремятся к нему в объятия.

Дмитрий вальяжно развалился на мягком стуле. «Ух, ло- щеный котяра», – подумала фотограф и недобро взглянула на него.

– От вас исходит сеяние и теплота, – сделал попытку комплимента Дмитрий.

Играя вилкой, девушка бросила на собеседника скептический взгляд. Неужели в него вложена программа автоматически выдавать комплименты при встрече с женским полом? Он преувеличивал... На фоне роскошных женщин в шелковых платьях от знаменитых кутюрье и в драгоценностях она в простом льняном платье была неподходящим объектом для флирта.

– Вы имели в виду удачный лунный свет? Ночью ведь все кошки серы... – криво улыбнулась она. – Котам все равно, кто рядом!

– Нет... Вы прекрасны! – широко улыбался он, пропустив мимо ушей ее укол.

– Вы имеете в виду, что сейчас я выгляжу привлекательней, чем утром? – напала она на него.

– Это мне не приходило в голову, – пожал плечами мужчина. – Вы решили не танцевать со мной? Бойтесь утратить самоконтроль?

– Хм... Что за чушь!

– Чем плохо мое предложение потанцевать со мной? Это лишь танец.

Девушка наигранно рассмеялась. Она решила не подпус-

кать его ближе, чем на расстояние вытянутой руки.

– Вы считаете меня недотрогой? Нет... Я совсем не такая.

– Я московских недотрог раньше не видел. Приезжая на отдых сюда, они...

– Пошлите уж... – не желая его слушать, согласилась девушка.

– Прекрасно, – беря за руку девушку, – позвольте пригласить. – Он молниеносно встал и потащил ее на середину зала. Чем смутил еще сильнее. Не успели они начать танец, как к ним подплыло воздушное облачко – девочка лет пяти в белом платье из множества кружев. Она взяла его за брючину и произнесла:

– Дядя Дима, помоги, – полным отчаяния голосом проговорила она. – Папа сказал, чтобы я шла спать, а я не хочу. Потанцуй со мной.

Пока Дмитрий стоял в замешательстве, что ответить племяннице, она произнесла:

– Добрый вечер, Рита.

С Катей, пятилетней дочкой Федора, она познакомилась на пляже утром. Веселая, не по годам смышленная девочка твердо заявила, что ей понравилась тетя, и следовала минут сорок за ней, болтая обо всем... пока ее не забрала няня.

– Катя, тебе пора спать, – произнес Дмитрий.

– Папа занят, а мама опять болеет...

– Давай мы с тетей Маргаритой тебя проводим и уложим в кроватку, – прервал ее тираду слов дядя.

– Вот здорово, – захолопал в ладоши ребенок.

Взяв за руки Дмитрия и Риту, ребенок вывел их из зала.

3

К каким только ухищрениям не прибегала девочка, чтобы оттянуть момент идти в постель. Первым делом она продемонстрировала коллекцию мягких мишек и назвала всех по именам и кто ей их дарил. Затем начала демонстрировать свои ночные рубашки, показала и похвасталась своими сокровищами – бусами, бантами и заколками для волос. Оказавшись в кровати, долго не хотела спать, дяде Диме пришлось рассказывать ей длинную сказку.

Судя по апартаментам, Федор с семьей жил постоянно в отеле, они находились на последнем, пятом этаже отеля. Из их окон открывался потрясающий вид на море.

Когда они уже покидали детскую, услышали слабый женский голос:

– Дик, это ты?

– Привет, Анна, – по-свойски откликнулся Дмитрий. – Мы только что уложили Катю.

– Спасибо, – ответила она. – Я уснула. – Она поправила кружева на шикарном домашнем халате.

Мужчина представил женщин друг другу.

Так вот какая жена Федора. Она попыталась вспомнить ее десять лет назад. Но не смогла... Сведения вспомнила из интернета. Единственная дочка богатых и влиятельных родителей. Когда-то цветущая молодая женщина. А теперь... смер-

тельно уставшая, болезненного вида, неопределенного возраста.

– Я думала, вернулся муж.

– У него много дел... Много людей было на сегодняшнем приеме, – оправдывался Дмитрий.

– Федор считает, что мне необходимо присутствовать и находиться рядом с ним. Но я плохо себя чувствую. А там много людей, и все будут на меня глазеть, – тихо, медленно выговаривала она слова.

– Успокойся, твой супруг все поймет. – Голос Дмитрия был мягким и сочувствующим.

– Я пойду...

Он невидящим взглядом уставился на закрывающуюся дверь, за которой скрылась Анна. Дмитрий набрал номер на сотовом.

– Пришлите медсестру к Анне, – произнес он.

Марго казалось, что она видит неправдоподобный сон. Десять лет – срок немалый. Юрий, когда-то обаятельный и веселый парень, превратился в запойного алкоголика. А Анна, когда-то красивая и беззаботная, превратилась в больную и блеклую женщину. Дмитрий, бедный родственник Овчаровых, превратился в совладельца отеля.

– Мне пора. Дядя спохватится и расстроится о моем долгом отсутствии, – произнесла гостья.

– Он может вам позвонить?

– Он телефон не всегда берет с собой, – задумчиво маши-

нально ответила девушка.

– Я хочу показать вам отель, – приказным тоном произнес Дмитрий.

Марго не успела возразить, сильная мужская рука увлекла ее к лифту. Мужчина воспринял ее уступчивость как нечто само собой разумеющееся.

Что с ней происходит? После утренних слез она чувствовала себя странно. Со слезами вышла скорбь, долгие годы копившаяся у нее в душе. Она избавилась от чувства вины... что не смогла остановить сестру в ту злополучную ночь.

«Может, мне стоило вернуться сюда намного раньше? И это со мной быстрее бы закончилось – терзания, сомнения, ненависть к этим людям, злость к себе».

Они вышли на втором этаже. И оказались на широкой террасе. Она находилась над залом приема. Откуда доносились тихие звуки музыки – танго.

– Посмотрите, какое красивое ночное небо. Миллионы ярких звезд на небе, – восторженно произнесла Маргарита.

– Да, очень красиво. – Мужчина появился за ее спиной и положил руки на плечи. У нее екнуло сердечко, в душе запели соловьи.

Он резко развернул ее к себе лицом. Взял за талию, и они медленно стали двигаться в такт музыке.

– Расслабься, это лишь танец! – нежно шептал ей на ушко, щекоча губами мочку, холеный котяра.

Ладонь, прижатая к груди, ловила удары его сердца. Де-

вушке казалось, что оно бьется в такт танго, его пальцы завораживающе скользят по ее спине, пробуждая во всем теле незнакомые желания.

Что-то подсказывало ей, что он на этом этот ловелас не остановится. Он не из тех мужчин, которые терпят запреты. Он хотел ее всю и прямо сейчас, это она чувствовала каждой клеточкой своей души и тела.

Музыка смолкла. Марго отступила от него на шаг и растерянно произнесла:

– Думаете, дядя заметил мое долгое отсутствие?

– Думаю, нет. Он увлекся беседой с депутатшей.

– А ее муж?

– А он умер недавно.

– Да?

– Она скоро потащит вашего шефа и дядю на пляж и там начнет развлекать... – засмеялся Дмитрий.

– Не верю! – удивилась собеседница.

– Смотреть будут на ночное небо на шезлонгах и пить мартини...

– Дядя не пьет...

– Не жди его раньше рассвета, – уверенно произнес собеседник.

– Вы преувеличиваете!

Марго представила картину совращения дяди престарелой нетрезвой леди... и рассмеялась:

– Вы переоцениваете возможности старого человека.

– Любви... флирту все возрасты покорны.

– Я не думаю, что это серьезно.

– Еще как серьезно. Белла знает толк в мужчинах.

Сверху они увидели, что по дорожке, освещенной фонарями, шел Федор с молодой женщиной. Она, шатаясь, заплеталась в собственных ногах. Он нес женские туфли и одной рукой поддерживал ее.

– Кажется, я знаю эту красотку, – сообщила Марго. – Ее родители очень богатые люди. У них множество ресторанов на черноморском побережье в разных городах. Ее номер рядом с моим. Днем мы познакомились и немного поболтали.

– Повезло брату, – зло произнес Дмитрий.

– Я думаю, у них это так... флирт.

– Федор Викторович стремится в мэры, вот и убажует дочерей богатых избирателей, – недовольно произнес Дмитрий.

Внезапно они резко остановились. И Федор поспешно увлек девушку в сторону пляжа.

Марго почувствовала отвращение к этой парочке. Старший Овчаров пошел соблазнять богатенькую и молоденькую девушку влиятельных родителей. Он сам ее и напоил, домыслила девушка. Наплевать ему на маленькую дочку и больную жену. Мужская похоть на первом месте у этих самовлюбленных мужланов. «А Дмитрий куда меня потащит, чтобы добиться своего?» – думала она. Может, выберет безлюдный пляж... где искуситель со своей невинной жертвой будет на-

слаждаться, как с сестрой. Она хотела представить сцену соблазнения сестры в ту роковую ночь... но не могла. Резко остановилась и стряхнула невидимые оковы своего воображения. Смерила мужчину холодным взглядом. Презрение – вот ее щит и сила против этих любвеобильных братьев.

– Я ухожу, меня ждет дядя, – сухо произнесла она. – А вам советую отправиться на поиски своего братца... пока он не совершил ошибку.

Черт бы побрал эту девицу, она говорит правду, ругнулся в душе Дмитрий.

– Нет, я не пойду... не буду им мешать, – рассмеялся он. – Они взрослые люди и знают, что делают.

– Но девушка пьяна.

– А я что сделаю? Она совершеннолетняя. Я вмешиваться не имею права. Я тебя провожу!

– Спасибо. Не нужно. Я не заблужусь, – холодно ответила Марго и вошла в лифт.

Дмитрий не страдал от одиночества. Женщины сами на него вешались, а он не жалел на них денег. Он легко увлекался и столь же безболезненно для себя расставался.

И вот теперь впервые потерял душевный покой. При одном взгляде на эту миниатюрную девушку у него в душе все переворачивалось. Для ловеласа это нелогично... Кончилась моя спокойная жизнь, я, кажется, влюбился?

Раннее утро. Дмитрий совершал свою обычную пробежку по набережной. Погруженный в свои мысли, он отклонился от обычного маршрута. Всю дистанцию он ломал голову, что в голове этой девчонки. Почему она держалась так надменно и холодно с ним? Сначала он был склонен объяснить ее настороженность и скованность тем, что застал ее на пляже плачущей. Такие, как она, гордые и твердые характером... не потерпят, чтобы кто-то видел их в слабые минуты жизни. Он чувствовал, что тут что-то другое, а что, он никак не мог предположить. Почему она относится к нему и его братьям с враждебностью? И это плохо скрывает. Может, ее знакомая была моей любовницей?

Однако его магнитом тянуло к этой непредсказуемой особе. Вот вчера в некоторые минуты она была мила и нежна, как цветок жасмина или... Увлечшись воспоминанием вчерашнего вечера, он врезался лицом в ствол сухого дерева. Чертыхнувшись, остановился и вытер лицо. Что за наваждение... Хватит о ней думать, приказал он себе, присаживаясь на кусок ствола дерева. Дурачина, простофиля, ругал он себя, нужно ей букет цветов отправить или коробку конфет в номер.

Через несколько минут он прибыл на рабочее место. Позвонил и приказал послать Маргарите утром букет белых роз с карточкой от лица владельцев отеля.

– Дмитрий Петрович, к вам посетитель, – сообщила секретарь.

Эйтин собственной персоной предстал в проеме двери кабинета.

– О, наш дорогой гость. Рад вас видеть в это прекрасное утро. Проходите, присаживайтесь.

Пока пожилой мужчина присаживался, хозяин кабинета развлекал его пустой болтовней.

– Где ваша помощница и племянница? – как бы невзначай спросил он.

– Надзирательница, – хмыкнул фотограф. – Я пришел именно из-за нее. Я собираюсь... уединиться с новой знакомой, а Марго не дает мне вздохнуть. Я нуждаюсь в вашей помощи.

– Она вас опекает или вы ее?

– Она сильнее усердствует, чем я!

– Чем вам помочь?

– Дело деликатное. Хочу, чтобы оно осталось между нами.

– Понимаю.

– Если вас не затруднит, могли бы вы занять ее время – показать окрестности, город...

– Вы намерены весело провести время?

– Вы правы! Сколько у меня его осталось, один бог знает...

– Доброе утро, господин Эйтин, – произнес Федор, входя в кабинет. От него пахло за километр дорогим парфюмом. – Мне хотелось вчера уделить вам несколько минут на приеме... но, знаете – я нарахват, – широко улыбался он.

Дмитрий разозлился, вчера Федор вел себя nepозво­лительно некорректно относительно знаменитого фотографа. Он сам его пригласил, а минутой разговора не удостоил... «Все на меня свалил, хитрец».

– Я буду рад возможности провести время с вашей племянницей, – произнес он, когда Федор покинул кабинет. – Если вы уверены, что время, проведенное с ней, поможет вам... вашей работе.

– Уверен. – Николай Николаевич тяжело вздохнул. – Я понимаю, что стар и болен, но предпочитаю умереть в объ­ятиях женщины, а не в больничной палате.

– Белла достойная женщина, – ухмыльнулся собеседник.

– Вот я и думаю, что меня не понимает Марго. Она не из тех, кто привык рисковать, тем более моим здоровьем.

– От моей кандидатуры она будет не в восторге.

– Вы справитесь.

– Внесем в наш заговор ясность: я буду только гидом и по­мощником... как мужчина я ее не интересую.

– Что вы говорите? В Москве она интересуется молоды­ми мужчинами... принимала их ухаживания и... Но она вас интересует?

– Да.

– Ну что ж, желаю успеха. – Пожилой мужчина медленно приподнялся и двинулся к двери.

Мутный какой-то он, и племянницу не жалует, а может, что-то мне не договаривает или...

Марго расположила штатив на газоне перед фасадом отеля. Смотря в объектив фотоаппарата, она вспоминала, как отель – тогда это была гостиница – выглядел десять лет назад. Да, сколько денег Овчаровы вбухали в реставрацию этого старинного здания. Она помнила, как выглядела «Старинная Анапа» десять лет назад. Облупившаяся краска на фасаде, старый шифер на крыше, газон перед зданием... его и газоном назвать нельзя было... так, зеленая вытоптанная поляна. Перенося штатив с места на место, фотограф искала удачный вид фасада.

Дмитрий наблюдал из-за угла за перемещением девушки по газону. Он вспомнил, как спорил с Федором насчет этого газона и многочисленных кустов роз за ним.

– Ты что, такие бабки закопал на эти ненужные изыски. Это тебе не Англия... где газоны. Наши обыватели этого не поймут.

– Но я нашел эти деньги для развития отеля и вправе тоже решать и отстаивать свое мнение...

– А отдавать нам всем, – перебил Федор его.

– Отель приобрел очень шикарный вид, и туристы потекли рекой к нам... У нас даже не в сезон нет пустых мест. И если бы ты съехал в свою квартиру, номеров стало бы больше, – уколол он братца.

– Ну, ты же знаешь, там живет двоюродная сестра жены с семьей. Я не могу их попросить освободить квартиру.

– Конечно, эта шикарная пятикомнатная квартира была вам подарена тестем...

– Я решил жить в отеле, мне так удобнее.

– Тебя не убедить.

– Если выберут меня мэром города, тогда придется приобрести коттедж... Тогда вот и освобожу номера.

– А если нет?

– Типун тебе на язык, – передернулся Федор.

Вспомнил он дословно недавний разговор с братом.

Дмитрий неторопливо подошел к девушке совсем вплотную и взглянул в объектив.

– Прекрасный получится кадр, – небрежно произнес он.

Маргарита вздрогнула. Трудно было понять, то ли от смущения, то ли солнце зарумянило ее щеки. Избегая встречаться с мужчиной взглядом, фотограф нагнулась к фотокамере. Если бы она знала, как соблазнительны в мужских глазах ее бедра, то выпрямилась или не носила бы обтягивающие бриджи. Глядя на девушку, он хотел растрепать волосы, заплетенные в косичку, и расстегнуть белую хлопчатобумажную блузку... Черт возьми, неужели эта девушка вызывает такие страсти в его душе?

– Спасибо за цветы. Это лишнее, – как бы между прочим произнесла она. – Я поняла, как можно сделать отличный кадр, – выпрямившись, сообщила она. – Мой учитель с помощью цвета может передать настроение и романтику фото-

графии.

Интересно, как она отреагирует, узнав, что ее дядюшка и учитель сбежал от нее. Осудит она его, расстроится или позавидует?

4

Узнав, что Эйтин оставил ее одну работать над съемками отелей города, Маргарита разозлилась. Боялась, что ее работа не удовлетворит качеством требовательного учителя. Она как фурия ворвалась в номер дяди и стала уговаривать его, чтобы он не настаивал ей в помощники Дмитрия Овчарова.

На ее доводы старик только зевал и повторял:

– Будет так, как я решил.

– Он ничего не понимает в фотографии, – возмущалась девушка.

– Но он знает свой отель, город и другие отели. Не возражай. Я все решил. Иди, мне хочется отдохнуть.

Племянница вышла, терзаясь сомнениями, в каком она окажется смешном положении, если ее работа будет недостаточно профессионально выполнена.

Пошла опять работать.

– Федор рекламирует «Старинную Анапу» как отель для семейного отдыха и рассчитывает, что некоторые лица государства приедут на отдых с семьей именно к нам. Сейчас самый шикарный президентский номер пуст. Мечтает заполучить москвичей-олигархов.

– А чем вам плохи, например, туристы из Владивостока, Казани и...

– Это его мнение, но не мое, – перебил Дмитрий Маргариту.

– А давайте посмотрим этот номер, и я сделаю несколько кадров – получится хорошая реклама для отеля, – предложила фотограф.

– Ну что ж, посмотрим.

Пара медленно побрела в западное крыло здания.

Поднялись на последний этаж. Остановились перед массивной дверью красного дерева.

– Вы одна из немногих, кто бы похвастался, что побывал в президентских апартаментах, – съязвил совладелец отеля.

– Если бы тут был еще и президент, – громко рассмеялась она. – А кто в основном тут останавливался?

– Артисты... – потянув на себя позолоченную ручку, впуская гостью в номер, нехотя сообщил совладелец. – Прошу вас. Фамилии называть не стану. Конфиденциальность прежде всего.

Рита робко переступила порог номера и потрясенно замерла в холле. Такое великолепие она редко встречала даже в столице. Ей понравилась одна из спален: мебель ослепительно белого цвета, большое окно, мягкий ковер на полу...

– Миленько и со вкусом, – не подавая виду, что восхищена номером, снисходительно произнесла Марго. – Думаю, что знаменитостям нравится этот номер. С вашего разрешения сделаю несколько снимков.

– Днем этот номер выглядит потрясающе. Я хочу еще рассказать о тайне отеля.

– Мда... И такое у вас имеется?

– Кое-кто утверждает, что иногда по ночам отсюда доносится плач, – тихо, заговорщически прошептал Дик и наклонился низко прямо к мочке уха... и задел губами ее.

Марго почувствовала, как по спине пробежали легкие мурашки. По телу прошел легкий разряд тока.

Она знала только об одной тайне. А может быть, их несколько? В интернете сведений таких не было.

– Может, здесь водятся приведения? – в такт ему прошептала она. – Вы меня заинтриговали.

– Как-то зимней ночью, лет двенадцать назад, в гостинице – тогда она была не престижная, – зашептал он, – появилась молодая красивая женщина. Шел дождь. Промокшая и озябшая, она попросила приютить ее на несколько дней. Денег у нее не было, и она предложила в качестве платы золотое кольцо, которое сняла с пальца. Отец тогда дежурил за стойкой... согласился. Ей приготовили самый простой номер, принесли горячую еду и питье. Там она пробыла три ночи и два дня... Не выходила из номера. Когда служба забеспокоилась и решила открыть номер, то обнаружила, что он пуст.

– Исчезла без следа? – спросила Марго только для того, чтобы поддержать разговор. Ее больше занимало, как лучше выстроить цвет в кадре.

– Точно. И в номере все чисто, как будто и не было никого, только еда вся съедена.

– А при чем тут плач?

– Не знаю, – пожал плечами мужчина. – Звуки могут издавать птицы, которых много в округе.

– Сказки все это!

– Конечно, сказки. Только вот кольцо осталось... И оно сейчас принадлежит младшенькому – Петьке, – громко рассмеялся Дмитрий.

– У вас еще есть один брат?

– Да, он сейчас в санатории в Сочи.

– Вот, вот сказки мне рассказываете. А нет ли у вас еще каких-нибудь историй: например, про неудачную партию в карты, которая завершилась на рассвете самоубийством неудачника, или о любовниках, бросившихся вместе со скалы в бушующее море на рассвете?

«Неужели я надеюсь, что он вспомнит о гибели моей сестры?» Вскользь брошенная Марго фраза о влюбленных видимых ассоциаций не вызвала у мужчины. Она внимательно посмотрела ему в лицо. Ни один мускул не дрогнул у него на лице.

– В отелях всякое бывает.

«Неужели он не расскажет о погибшей моей сестре?» Она еще раз внимательно взглянула в его глаза. Она еле сдерживала себя, чтобы напрямую не спросить о ней и не выдать прежде времени себя. Забыли владельцы отеля эту историю,

вычеркнули из памяти. Ну ладно, еще посмотрим. Надо работать.

Около пятнадцати часов Рита и Дмитрий вошли в ресторан отеля. Все места на террасе были заняты. Маргарита очень смутилась. Дмитрий подозвал официанта и что-то ему озвучил. На газоне перед отелем под большим разноцветным зонтом был установлен небольшой круглый столик и два легких плетенных из лозы кресла. Скатерть, салфетки, посуда. Все посетители ресторана с любопытством наблюдали за происходящим.

– Дмитрий, ради бога... зачем? Я бы перекусила в самом ресторане или в своем номере. Мы будем чувствовать себя как на сцене. Все наблюдают за нами.

– А что нам до других? Снимайте обувь и пройдитеесь по мягкой траве. Пусть твои ножки отдохнут.

Пока она думала, как поступить, он схватил ее на руки и пронес до столика, усадил в кресло.

Она сильно смутилась. Лицо побагровело. Ее бросило в пот.

– Пусть все завидуют нам... тебе! – громко засмеялся он.

– А может, тебе, что... – она прервала разговор. Официант подкатил тележку с едой.

Принес жареную лососину с овощами, суп-пюре из шампиньонов, блинчики, фаршированные творогом, салат из овощей, сок в графине и вазу с фруктами.

– Так много всего? Этого хватит на целую армию.

– Мы много работали. Пора подкрепиться.

Тут к ним подошел Федор, на лице мужчины лежала печать озабоченности, вслед за ним медленно шлепал Юрий.

– Вот ты где, братец. Приятного аппетита. Я тебя ищу. Я хочу спросить: почему ты не поставил свою подпись под нашей последней сделкой?

– Я не хочу в ней участвовать, – тихо, недовольно произнес Дмитрий.

– Почему?

– Я тебе все объяснил давеча. И поэтому не хочу иметь к этой сделке никакого отношения.

Федор побагровел до корней волос.

– Ну, я хочу ее совершить. Для меня она очень выгодная.

– Брось умничать. Соверши ее без меня. Попробуй вот виноград. Спелый, – спокойно рассуждал Дмитрий.

– Я хочу совершить эту сделку, а если ты не хочешь в ней участвовать, то придется переделывать все документы, а это время...

– Я знаю подрядчика, и он нечестный человек, у меня интуиция.

– Засунь ее... Мне нужны подписанные тобой документы. Извините, – Федор недовольно взглянул на Марго.

– Разрешите вас покинуть на несколько минут. Федор, пошли в кабинет и там завершим наш разговор.

Мужчины поспешно удалились.

– Я так и думал, что они нас покинут, – засмеялся Юрий.

Он присел на место Дмитрия и подтянул к себе вазу с фруктами. – Федору надо хорошо подумать, прежде чем подвергать сомнению компетентность нашего кузена. У него самая светлая голова на земле.

Сегодня Юрий был трезв и рассудителен.

Много лет назад этот парень ей нравился. Сегодня он походил на того веселого беззаботного парня, каким она его помнила. Он был красив, но в нем не было пробивной настойчивости старшего брата, обаяния Дика, беззаботности и смелости Петра.

– Насколько я понимаю, финансами у вас занимается Дмитрий Петрович? – Девушка решила осторожно прощупать почву. Она не представляла, насколько далеко может зайти ее любопытство.

– Еще бы, если бы не кузен, мы бы влачили жалкое существование. Лет шесть назад в очередной раз мы были в шаге от банкротства.

– Никогда бы не подумала.

– И каким-то образом Дик спас всю семью от разорения и привел к сегодняшнему блистательному благополучию.

– Но он не похож на воротил бизнеса.

– Если у него небрежный вид в одежде, это ни о чем не говорит. Он богаче всех нас вместе взятых, – крикнул Юрик. – Наше богатство – дело его рук. Деньги к нему просто липнут. Пусть это останется между нами. Я не болтун и не сплетник. Вы располагаете к откровенностям, как адвокат или священ-

ник, – заискивающе улыбнулся он.

– Обещаю, что никому ничего не скажу... – выдавила из себя она улыбку.

– Я надеюсь на вас.

Рита другими глазами посмотрела на двух совладельцев отеля, возвращающихся к столику.

Несколько кадров, которые сделала молодой фотограф, оказались просто отменные, правда, ей далеко до шедевров, но эти были удачные, так казалось девушке.

Если бы дядя не оставил записки, чтобы его не беспокоили, то она помчалась бы к нему похвастаться редкой удачей. Два дня он был недосыгаем... Девушка забеспокоилась: пожилой и больной человек – и скрывается от нее, а вдруг сердце, а вдруг...

Второй час ночи, а ей не спится. Она все думает и думает о дяде, перебирая и рассматривая снимки, сидя на кровати. Вдруг в номер постучали. У Маргариты перехватило дыхание. А вдруг что-то случилось с дядей? Подошла к двери: на ней короткая маечка, надетая на голое тело, и коротенькие шортики. Открыла дверь. На пороге стоял Дмитрий Петрович Овчаров. Девушка растерялась и сильно покраснела. Юркнула за створку двери.

– Что случилось? Уже так поздно.

– Вы не спите. Я увидел свет в окне и решил заглянуть к вам. Вы видели, сегодня полнолуние.

– Нет, я не выглядывала в окно.

– Посмотрите. – Он широко улыбался. – Луна сегодня потрясающая.

– Значит, луна вам не дает спать? – Она улыбнулась в от-

вет.

– Накиньте на себя что-нибудь и пойдёмте со мной... Захватите фотоаппарат.

– Куда в такой поздний час?

– Доверьтесь мне. Для вас это будет сюрприз.

«Куда он меня потащит в такую ночь?» – подумала девушка.

Через несколько минут она в джинсах и свитере в сопровождении Дика шла мимо залитых лунным светом кустов жасмина, буйно цветущих кустов роз к небольшому домику, стоящему недалеко от отеля. Ночной воздух дышал приятной прохладой, и тишину нарушал лишь шум прибоя.

– Куда мы идем?

– Мы идем ко мне домой.

– Зачем? – Голос ее выдавал дрожь во всем теле.

– Не волнуйтесь. Из моего окна самый лучший вид на отель. Вы сделаете чудесные снимки для журнала. И наш отель от этого выиграет.

Войдя в небольшой дом, они сразу проследовали на балкон, захватив с собой бокалы, бутылку вина и тарелочку нарезанного сыра.

– Вот мы и на месте.

На большом балконе стоял небольшой столик, два кресла.

Огромная луна ярким шаром висела над контуром крыши отеля. На лужайке перед отелем стелился густой туман, создавая впечатление, что невесомое здание парит в воздухе...

– Как в сказке... нет, в фантастическом фильме! – ахнула девушка.

Дик стоял за ее спиной, и она чувствовала его жаркое дыхание.

– Прекрасный вид, не правда ли? За работу. Запечатлеть эту красоту, которая останется на века, предстоит вам. Я придумаю новую ночную экскурсию...

– К себе домой?

– Думаю, желающих ночью шаррахаться и посмотреть это будет достаточно.

– Но такая картина не каждую ночь?

– Вы правы! Только когда круглая луна. За ваши кадры редакторы журналов отвалят вам немалую сумму, – засмеялся он, неслышно присаживаясь в углу балкона и ставя все принесенное с собой на столик. – Работайте! Я не буду вам мешать.

– Да... это настоящая удача, – прошептала девушка и принялась за работу. Ее охватил творческий азарт, и она ничего вокруг не замечала.

Дмитрий налил в бокал вина и стал внимательно наблюдать за работой девушки.

«Хороша девчушка. Как она мне нравится. Но норовиста и что-то скрывает. Настроение меняется часто, и к чему это?»

Прошло несколько минут.

– Дмитрий, – коснулась она его руки. – Спасибо, что при-

вел меня сюда. Отличные кадры получились. Ты прав... Это моя творческая удача.

У нее не было сомнения, что именно эти кадры принесут ей признание ценителей и мастеров художественной фотографии.

– Вот, выпейте вина, – протянул ей бокал хозяин дома. – Заслужила. Надо выпить за твой будущий успех, – засмеялся он, когда Марго закончила работу. Она стояла возле столика.

– Спасибо. Это вы заслужили поощрение за эти удачные кадры, которые мне принесут, я уверена, признание... За моего великолепного помощника!

Они чокнулись, она сделала глоток холодного божественного вина.

Рита еще несколько минут находилась в эйфории от проделанной работы. Она верила в успех. Вспомнила, как недоверчиво отнеслась к приходу Дмитрия, как жеманничала и не хотела идти... Расхохоталась. Вино моментально подействовало...

– Вы так задорно смеетесь! Что случилось?

– Я вспомнила, как несколько минут назад не хотела идти с вами, сомневалась и... Я вообразила, что вы тащите меня сюда с намерением обольстить... соблазнить... затащить в кровать. – Она еще громче рассмеялась.

– Да? – усмехнулся он в ответ. – Было бы неплохо! Кровать рядом... Я только за!

– Ну нет... – Девушка отодвинулась от столика.

– Я пошутил. Этот дом мой родной. Я с детства тут живу. Отец умер, когда мне не было и четырех лет. Мы с мамой приехали к брату отца... поселились тут, и через год мама погибла. Я остался в семье дяди.

Отпив глоток вина, Рита спросила:

– Что было дальше?

– На восемнадцатилетие дядя подарил мне определенную сумму денег, он всем сыновьям так сделал... Хотел, чтобы эти деньги я потратил на учебу в престижном вузе. Деньги я вложил в акции престижной развивающейся компании. А учиться поступил заочно, нашел работу... Через пять лет акции принесли мне неплохую прибыль.

– Надо же! Вы финансист?

– Братья говорят, что у меня чутье. Есть люди, которые из воздуха делают деньги, я из них.

– Хвастаетесь?

– Ни в коем случае...

Он налил себе еще вина.

– Констатирую факт. Мы втроем... управляем отелем. Петька... на бумаге совладелец – молод еще, да и не стремится он, ветер в голове.

– Сколько процентов доли на вашем счету? – улыбнулась она.

В уголках губ мужчины мелькнула хитрая улыбка.

– Любопытство не порок! Больше пятидесяти...

– Так много? Я думала, что у вас все поровну.

– Было вначале. Потом братьям деньги понадобились... Вот они и продали мне свои доли.

– Через несколько лет вы будете единоличным владельцем?

– Мне этого не надо, – хмыкнул рассказчик.

– Почему?

– Не люблю командовать и руководить. Может, Петька возьмется за ум и будет помощником. Федор уйдет в политику... Юрий – в бутылку или... он не помощник мне.

Дмитрий привстал и близко подошел к ней. Марго словно в тумане увидела склонившееся к ней лицо Дмитрия. Прикосновения его были нежными и мягкими. Когда он провел большим пальцем по ее щеке, кожа запылала... Когда он коснулся шеи, то...

– Дик, не нужно, – прошептала она. – Мы не должны...

Он не слушал ее и по-хозяйски привлек к себе. Она вцепилась в его плечи, стараясь оттолкнуть. Сердце ее сильно колотилось. Дмитрий приник к ней и уверенно овладел ртом. Его губы... какие нежные и мягкие. Исходящий от них аромат вина смешался с жарким дыханием, и от этого всего у нее приятно закружилась голова.

– Не надо, – не узнавая своего голоса, пролепетала Рита. Он еще сильнее прижал ее к себе. Он и не думал ее отпускать.

– Я хочу тебя, – шептал жарко ей в ухо.

– Не-е-ет, – упиралась она ему в грудь.

– Да! – Он приподнял ее, и она оказалась у него в руках, словно в колыбели.

Лунный свет бросал загадочные тени на его лицо, делая похожим на ангела... опасного ангела ночи. Он положил свою большую ладонь на ее маленькую грудь. Видимо, биение сердца выдало ее.

– Ты тоже меня хочешь! Не ври мне! Я влюблен в тебя с первой нашей встречи.

Рука скользнула к ней под свитер. Он молниеносно стянул его и, коснувшись губами сосков, опалил их жгучим пламенем. Марго вскрикнула. Это было выше ее сил. Незнакомое ощущение пронзило ее до мозга костей, желание отдаться воле чувств было невыносимым...

Она попыталась освободиться, прежде чем окончательно потеряет контроль над собой. Неловко сопротивляясь, задела пустую бутылку на столе и опрокинула ее на кафельный пол. Раздался звонкий звук разбитого стекла.

Он вздрогнул. Осторожно поставил ее на пол.

– Ой! – громко закричала она.

Мужчина растерялся и отступил на шаг.

– Отпусти меня! Мне пора.

На лице появились крупные слезы. В лунном свете они казались мужчине большими жемчугами.

– Неужели ты думаешь, что я смогу тебя обидеть?

Его взгляд застыл на ее глазах. У нее сжалось сердце.

– Уходи! – Он резко развернулся и встал спиной к воз-

любленной. Услышал шуршание одежды и поспешные удаляющиеся шаги Риты.

Мужчина давно уяснил и дал себе зарок никогда не связываться с девственницами. Его пугали вытаращенные глаза девушек перед сексом, их слезы, капризы. Устраивали опытные в амурных делах женщины, готовые бегать за ним и удовлетворять его сексуальные желания, довольствоваться тем, чем он желал их вознаградить. Но в последнее время он отступил от своих законов – потерял голову от этой миниатюрной девственницы. Он был уверен в том, что Марго таковой является... хотя мог и ошибаться... и чуть не совершил непоправимое – не соблазнил недотрогу. Хотя ее дядя вскользь упомянул, что она имела отношения в Москве с противоположным полом. «Может, я ей не нравлюсь? Может, думает, что я...»

Едва оказавшись в Анапе, она окружила себя неприступной стеной и всем своим видом давала понять, что он ее как мужчина совсем не интересуется. У нее нет опыта общения с мужчинами? А может, она ненавидит весь мужской пол? Нетрезвое сознание рисовало неприглядные картинки... Дурак, перестань воображать себе. Она просто влюбилась в меня и захотела поиграть!

Ранним утром Маргарита остановилась у входа в городской яхт-клуб. На причале стояло несколько белоснежных яхт. Она старательно хотела забыть, что этот день ей предстоит провести в компании братьев Овчаровых. Толстые серые чайки восседали на сваях. Их головы были устремлены на гостью. Она старалась стереть из памяти несколько часов, проведенных ночью с Диком. Их поцелуи и... такое неожиданное расставание. Ей казалось, что она переживает из-за сущих пустяков, он, наверное, уже забыл о том несостоявшемся свидании... о несостоявшейся любовной утехе ловеласа и соблазнителя. Он с явным отвращением отнесся к ее детскому всхлипыванию и к слезам страха в прошлую ночь. Когда она покидала его балкон, кожей тела чувствовала его недовольный мрачный взгляд, который упирался ей в спину, сопровождая каждый ее поспешный шаг. Он нашел утешение в объятиях более опытной любовницы? «Нечего мне себя винить и сожалеть о несостоявшемся сексе с таким красавцем, сама виновата...»

К ее удивлению, на борту небольшого изящного судна оказались три брата. Юрий возился с двигателем. Старший восседал на стуле возле штурвала. Дмитрий укладывал канат на палубе.

– Привет, Маргарита, – улыбнулся Юрий, первым заме-

тивший гостью. – Готова к работе?

– Всем привет! – улыбнулась она.

– Доброе утро! – произнес Федор.

– Как спалось? – спросил Дмитрий. И ей показалось, что глаза его светились ехидством.

– Хотел бы я знать, когда ваш дядя снова возьмется за работу? – сухо спросил Федор. – Я ни в коем случае не хочу вас обидеть и подвергать сомнению ваше мастерство... Но вы все одна и одна, а работа есть работа. Контракт я заключал с ним непосредственно. Издатели заверили нас, что он лично займется этой работой. – Федор попытался одарить девушку слащавой улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.